

ГЕНЕЗИС ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИСКУССТВА МОРДОВСКОГО ЭТНОСА В РОССИЙСКОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

А. Д. ЕРЕМЕЕВ,

*кандидат философских наук, профессор кафедры культурологии,
этнокультуры и театрального искусства
Института национальной культуры
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

Генезис профессионального искусства и художественной традиции мордовского этноса правомерно рассматривать как явление полиэтнического порядка, поскольку мордовский край – это не только «историческая родина» мордвы, но и территория обитания русского населения и, соответственно, пространство функционирования русской культуры. «Здоровый» процесс художественно-культурного развития населения Мордовии, связанный с фактом многовекового совместного проживания мордвы и русских, выражался в выработке устойчивых форм культурного взаимодействия и в формировании сходных для обоих народов художественно-эстетических критериев освоения действительности.

В широком историческом контексте можно говорить о заметной типологической близости мордовского и русского фольклора, обусловленной сходными условиями жизни народов и их культурным взаимодействием на уровне глубинных пластов художественно-эстетического видения мира. Фокусируя данное обстоятельство на динамике культурно-исторического развития населения Мордовии, отметим, что сходство фольклора названных народов носит не абсолютный, а относительный характер, поскольку в различных его формах присутствует отчетливо выраженная специфика.

Движение от фольклора к профессиональному искусству как отражение духовных потребностей мордовского этноса стимулировалось в досоветский период времени развитием просветительских компонентов национально-культурной жизни через сближение с русской демократической культурой. Именно на этой основе происходил рост национального самосознания, формировалась национальная творческая интеллигенция и зарождалась профессиональная художественная традиция мордвы. У истоков приобщения мордовского этноса к новым, профессионально ориентированным, видам творчества наряду с представителями коренной национальности стояли представители русской культуры, прочно связавшие свою жизнь с мордовским краем.

Системное становление различных видов и жанров профессионального искусства мордовского этноса начинается в советское время в условиях кардинальных социальных и национальных преобразований. Данный процесс представляет собой достаточно сложное эстетическое явление, поскольку политическая установка на ликвидацию «культурного неравенства народов» совмещалась с установкой на то, чтобы формирующееся профессиональное искусство этносов могло бы вписаться в контекст соответствующих идеологических ориентиров.

Фундаментальной основой становления профессиональных форм творчества у мордвы (национальной литературы, драматургии, изобразительного и музыкального искусства), так же как у других поволжских финно-угров (марийцев и удмуртов), явился фольклор. Особо следует сказать о многогранной и разносторонней помощи в становлении и ускоренном развитии профессиональных форм творчества мордвы со стороны деятелей, представлявших традиции русской и первой советской культуры.

Постсоветский период отмечен заметными достижениями в профессиональном искусстве мордовского этноса, в частности возникновением национального балета, а также усилением творческих контактов с художественной культурой финно-угорского мира. Расширение полиэтнического культурного пространства в масштабах общероссийского духовного единства сегодня является залогом успешного бытия профессионального искусства различных народов, мордовского в том числе.

Поступила 21.09.2012

ЛУИС ОРСЕТТИ О СТЕПАНЕ ЭРЪЗЕ: ЭТНОЭТИКА МОРДВЫ КАК ОСНОВА МИРОВОСПРИЯТИЯ СКУЛЬПТОРА*

И. В. КЛЮЕВА,

*кандидат философских наук, профессор кафедры культурологии, этнокультуры и театрального искусства Института национальной культуры ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

В интервью, которые Степан Эрзья давал журналистам в Аргентине, он, как правило, говорил о своем происхождении, обусловившем выбор творческого псевдонима, однако представители прессы в своих публикациях о скульпторе часто ограничивались простой констатацией фактов, о которых имели смутное представление. Подробнее и глубже других об этнических корнях художника пишет его друг и добровольный секретарь – журналист Луис Орсетти (1906–1985). Он просит племянника Эрзьи, московского скульптора

М. И. Нефедова, прислать ему необходимую литературу, которая помогла бы лучше понять культуру мордовского народа: «По рассказам Эрзьи я создал себе довольно ясное представление о мордвинах, хотя недостаточное для такой работы, которую его жизнь заслуживает... Прошу Вас послать мне всевозможную литературу об (так в тексте. – *И. К.*) языке и преданиях, религии, привычках, одним словом, о мордовской культуре вообще» [2, 2].

Как подчеркивает Орсетти, «этнокультурный фактор» – определяющий в мировосприятии Эрзьи и в его характере: «...его характер, полностью сформировавшийся до того, как он вышел в большой мир, оставался характером крестьянского парня, выросшего в лесах и державше-

¹ Издание материалов осуществлено при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках госзадания. Проект 6.6254.2011 «Исследование современных процессов и тенденций развития в культуре финно-угорских народов России».